

Вариативность предикативного согласования с комплексными местоимёнными субъектами в терском диалекте кумыкского языка

Анастасия Владимировна Крайнова, МГУ имени М.В. Ломоносова

Исследование посвящено вариативности предикативного согласования с комплексными местоимёнными субъектами типа «мы двое» в кумыкском языке и соотносится с типологически сходным феноменом дефолтного согласования, описанным для тюркских языков в работе (Satik 2020). Для тюркских языков показано, что при генитивном маркировании посессора и определённых структурных конфигурациях согласование может блокироваться, что приводит к появлению дефолтных показателей (обычно 3SG) (Satik 2020; ср. также Levin, Preminger 2015). Теоретически данный феномен обсуждается в рамках конфигурационных теорий падежа (Marantz 1991) и современных моделей согласования, допускающих его «сбои» при недоступности φ-признаков (Preminger 2014).

Материал терского диалекта кумыкского (собранный в результате полевой работы в селе Предгорное Моздокского района республики Северная Осетия – Алания в июле 2025 года), демонстрирует сходную, но более сложную систему, в которой релевантными оказываются сразу три параметра: (i) наличие генитива на местоимении, (ii) наличие посессивного показателя на числительном, (iii) тип клаузы (финитная vs. нефинитная). Внутри именной группы возможны четыре комбинации морфологического оформления: *быз экеу* ('мы двое'), *быз экеу-быз* ('мы два-1PL'), *биз-ин экеу* ('мы-GEN два'), *биз-ин экеу-быз* ('мы-GEN два-1PL').

В главной финитной клаузе согласование по 1PL возможно только с формой *быз экеу* 'мы двое', где отсутствуют как генитив на местоимении, так и посессивная маркировка на числительном (1a). Во всех остальных конфигурациях наблюдается дефолтное согласование (3SG или 3PL) (1б-г). Это отличается от турецкого, где ключевым фактором считается прежде всего генитив местоимения (Satik 2020).

(1) а.	быз	экеу	байрам-гъа	гел-ди-к
	1PL	два	праздник-DAT	прийти-PST-1PL
б.	быз	экеу-быз	байрам-гъа	гел-ди-(лер)
	1PL	два-1PL	праздник-DAT	прийти-PST-PL
в.	биз-ин	экеу	байрам-гъа	гел-ди-(лер)
	1PL-GEN	два	праздник-DAT	прийти-PST-PL
г.	биз-ин	экеу-быз	байрам-гъа	гел-ди
	1PL-GEN	два-1PL	праздник-DAT	прийти-PST
‘Мы двое пришли на праздник’				

В зависимых финитных клаузах обнаруживается дополнительный параметр интерпретации: согласование по 1PL коррелирует с инклюзивным прочтением (включение матричного субъекта), тогда как дефолтное согласование – с эксклюзивным (2). Подобные эффекты индексикального сдвига хорошо известны для тюркских языков (см. также Kornfilt 2003), однако в кумыкском они оказываются чувствительны к внутренней морфологии именной группы.

(2) а.	ахмед	айт-а-∅	быз экеу	байрам-гъа	гел-ди-к	деп
	А.	сказать-IPFV-3SG	1PL два	праздник-DAT	прийти-PST-1PL	COMP
‘Ахмед сказал, что мы двое (включая Ахмеда) пришли на праздник’						
б.	ахмед	айт-а-∅	быз экеу	байрам-гъа	гел-ди	деп
	А.	сказать-IPFV-3SG	1PL два	праздник-DAT	прийти-PST	COMP

‘Ахмед сказал, что мы двое (НЕ включая Ахмеда) пришли на праздник’

Особенно показательной является нефинитная зависимая клауза: здесь согласование по 1PL возможно при наличии посессивного показателя на числительном (*экеу-быз*), даже если в финитных контекстах оно блокируется, что указывает на восстановление доступа к ф-признакам.

Таким образом, кумыкские данные частично подтверждают гипотезу о блокировании согласования генитивом, предложенную в фазовом анализе (Satik 2020), где падежный слой КР делает ф-признаки недоступными (ср. также Chomsky 2000; Baker, Vinokurova 2010). Однако, в отличие от турецкого, в кумыкском решающим оказывается не только генитив, но и наличие внутреннего посессивного согласования внутри ИГ, что свидетельствует о более сложном взаимодействии именной структуры и механизмов согласования.

В целом кумыкские данные расширяют типологию дефолтного согласования в тюркских языках и показывают, что параметры вариативности могут включать не только падеж посессора, но и внутреннее согласование в ИГ.

Литература:

Baker, Mark. 2015. *Case: Its principles and its parameters* (Cambridge Studies in Linguistics). Cambridge: Cambridge University Press

Baker, Mark C. & Nadya Vinokurova. 2010. Two modalities of case assignment: Case in Sakha. *Natural Language and Linguistic Theory* 28(3). 593–642.

Chomsky, Noam. 2000. Minimalist inquiries: The framework. In Roger Martin, David Michaels & Juan Uriagereka (eds.), *Step by step: Essays on minimalist syntax in honor of Howard Lasnik*. 89–156. Cambridge, MA: MIT Press. Kornfilt, Jaklin. 2003. Local and long-distance reflexives in Turkish.

Kornfilt, Jaklin & Omer Preminger. 2015. *Nominative as no case at all: An argument from raising-to-ACC in Sakha*. In Andrew Joseph & Esra Predolac (eds.), *Proceedings of the 9th Workshop on Altaic Formal Linguistics (WAFL 9)* (MIT Working Papers in Linguistics 76), 109–120. Cambridge, MA: MITWPL.

Levin, Theodore & Omer Preminger. 2015. Case in Sakha: Are two modalities really necessary? *Natural Language & Linguistic Theory* 33(1). 231–250.

Marantz, Alec. 1991. Case and licensing. In Germán Westphal, Benjamin Ao & Hee-Rahk Chae (eds.), *Eastern states conference on linguistics*, 234–253. Cornell University, Ithaca, NY: Cornell Linguistics Club.

Preminger, Omer. 2014. *Agreement and its failures* (Linguistic Inquiry Monographs 68). Cambridge, MA: MIT Press.

Satik, Deniz. 2020. Turkic default agreement. In *Proceedings of the Workshop on Turkic and Languages in Contact with Turkic* 5, 125–139.